

Группа людей последовала за Лу Чжоу и пришла в главное здание сборочного центра.

Академик Чжан Цзяньжун, войдя в двери завода, замер словно статуя.

Двое исследователей позади него также замерли с широко открытыми ртами.

Множество промышленного оборудования на заводе работало на высоких скоростях, полностью автоматизировано. Они перерабатывали сырье в необходимые компоненты и собирали их вместе. Эти люди видели много китайских перерабатывающих предприятий, но впервые они увидели подобный уровень автоматизации.

Лу Чжоу напечатал несколько слов в телефоне.

«Сколько еще?»

«Почти готово! (□•□•□)□□»

Вскоре после этого автоматизированный погрузчик, перевозивший цилиндр диаметром два метра, медленно направился к только что собранным генераторам. Погрузчик ждал, пока манипуляторы завершат окончательную сборку.

Академик Чжан Цзяньжун наконец понял, что происходит, и закрыл рот, а потом решился спросить:

— Это?

Лу Чжоу подошел к оборудованию странной формы и постучал по цилиндру, а потом с улыбкой ответил:

— Это звуковой термоядерный реактор, который вы видели на чертежах, а это генератор электроэнергии. Выглядит немного простовато, но он будет внутри корабля, поэтому эстетичность тут ни к чему.

Академик Чжан Цзяньжун не мог не спросить:

— Значит, это собрали только что?

Лу Чжоу дал простой ответ.

— Верно.

Точнее, полчаса назад.

И генератор, и реактор с активной зоной начались делаться одновременно, когда Лу Чжоу отходил. Пока три компонента делались, рядом с ними также работала вакуумная производственная комната. В форму для ядра заливали жидкий металл при высокой температуре.

Когда Лу Чжоу и трое ученых прибыли сюда, Сяо Ай уже закончил сборку двух генераторов, и только закончил активную зону и изолирующий контейнер. Что касается окончательной сборки, то это все проще простого.

Академик Чжан Цзяньжун спросил:

— Можете ли вы продемонстрировать его для нас? За работой.

— Конечно, могу.

Лу Чжоу указал на камеру на заводе.

После того, как Сяо Ай увидел жест хозяина, он немедленно начал управлять манипуляторами и подключать провода к реактору.

Программное обеспечение уже установили и отладка завершена. После включения нагревательного и ультразвукового устройств вся машина перешла в состояние предварительного нагрева, готовясь к активации ядра.

Они спокойно подождали несколько минут. Вскоре жидкий литий внутри ядра нагрелся до нескольких сотен градусов и медленно потек под звуковым давлением.

В тоже время, начался вброс газовой смеси дейтерия и трития, которая нагревалась до состояния плазмы. Пузырьки начали непрерывно сжиматься под ультразвуковым давлением, пока перемещались со дна контейнера к верху.

Сразу после этого загорелись зеленые сигнальные огни по обе стороны реактора. Огромное количество электроэнергии хлынуло из феррожидкостного генератора, которая направлялась за пределы завода по специальной линии электропередачи...

Когда академик Чжан Цзяньжун увидел, что ничего особенного не происходит, он не мог не спросить:

— Он уже работает?

Лу Чжоу кивнул и уверенно ответил:

— Да.

Исследователь рядом с ними прошептал:

— Кажется, что ничего не происходит.

Лу Чжоу улыбнулся.

— Само собой, вы здесь ничего не увидите, давайте выйдем на улицу.

Лу Чжоу развернулся и вывел трех скептически настроенных людей за пределы завода.

На выходе в лицо им ударил сильный порыв ветра.

Академику Вану стало интересно, почему ветер такой сильный, и он посмотрел в направлении ветра, а затем замер.

Рядом с фабрикой крутилось несколько высоких ветряных мельниц.

Ветряные турбины?

Стоп... Нет!

Академик Чжан Цзяньжун сразу же потрясенно спросил:

— Подождите... Они питаются от реактора?

Лу Чжоу кивнул и ответил на его вопрос.

— Конечно.

Лу Чжоу посмотрел на возвышающиеся ветряные мельницы и сказал:

— Мы должны найти способ использовать электричество, вырабатываемое термоядерной батареей. Поблизости нет ни озера, ни реки, так что пришлось воспользоваться этим.

Академик Чжан с тревогой спросил:

— Какую мощность вырабатывает этот реактор?

Лу Чжоу немного задумался, а потом ответил:

— Теоретически он может достигать сотни мегаватт. Нам просто нужно контролировать скорость впрыска дейтерий-тритиевого газа. Однако генерировать электроэнергию так немного дорого, и сейчас некуда девать избыток электроэнергии, поэтому не могу показать.

Лу Чжоу беспомощно взглянул на академика.

10 МВт могут использовать несколько ветряных мельниц за пределами завода. Если бы они увеличили мощность до 100 МВт, Лу Чжоу пришлось бы найти лазерный передатчик и преобразовывать электрическую энергию в лазер.

Чжан Цзяньжун и двое исследователей выглядели удивленными.

100 МВт!

Хотя это не очень много, многие тепловые электростанции могли вырабатывать всего пару сотен мегаватт. Однако эта батарея не стационарный объект. Это всего лишь переносная термоядерная батарея!

Два реактора на воде под давлением на авианосцах типа «Нимиц» имели суммарную мощность всего 194 МВт. Однако они весили 900 тонн!

Хотя эта термоядерная батарея также была тяжелой, она не приближалась к 900 тоннам.

Кроме того, еще важный критерий объем.

Одной из самых больших целей в атомной энергетике был поиск уменьшения размеров оборудования. Этот термоядерный реактор обладал огромными преимуществами. Это, несомненно, выгодно для атомных авианосцев.

Кроме того, что больше всего удивило академика Чжана Цзяньжуна, так это то, что это только первое поколение термоядерных батарей.

Как только эта технология станет зрелой, максимальная мощность увеличится!

Что касается двух исследователей, стоящих позади академика Чжан Цзяньжуна, то их переполняли различные эмоции.

До того, как они приехали сюда, им даже не верилось, что звуковой синтез возможен.

Однако правда оказалась прямо у них перед глазами и разбила их непоколебимое мнение.

Они не хотели в это верить, но им пришлось признать, что Лу Чжоу прав.

Миниатюризация термоядерного реактора удалась.

Лу Чжоу смог выполнить эту почти невыполнимую задачу!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1599998>